

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-15-19

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

АНИСИФОРОВ Тим Сергеевич,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия,
тел: +7-915-047-93-75,
e-mail: tsanisiforov@msal.ru

ФИНАНСОВЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОГО И ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу относительно новой для отечественной финансово-правовой науки категории «финансовый суверенитет». В ней раскрыты содержание и уровень правового обеспечения финансового суверенитета, его видовая структура. Особое внимание уделено комплексной правовой природе финансового суверенитета, позволяющей рассматривать его в различных качествах. Обосновано, что финансовый суверенитет выступает основой для безопасного и эффективного функционирования финансовой системы нашего государства.

Ключевые слова: финансово-правовое регулирование, финансовая система Российской Федерации, финансовая безопасность, финансовый суверенитет, укрепление финансового суверенитета государства.

Для цитирования: Анисифоров Т. С. Финансовый суверенитет как основа безопасного и эффективного функционирования финансовой системы Российской Федерации // Образование и право. 2026. № 10. С. 15–19.

ANISIFOROV Tim Sergeevich,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MSAL),
Moscow, Russia

FINANCIAL SOVEREIGNTY AS THE FOUNDATION FOR THE SECURE AND EFFICIENT FUNCTIONING OF THE FINANCIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article examines the concept of "financial sovereignty," a relatively new category in domestic financial-legal scholarship. It explores the content and level of legal safeguards for financial sovereignty, as well as its structural varieties. Particular attention is paid to the multifaceted legal nature of financial sovereignty, which allows it to be viewed from various perspectives. The article substantiates the argument that financial sovereignty serves as the foundation for the secure and efficient functioning of the state's financial system.

Key words: *financial-legal regulation, financial system of the Russian Federation, financial security, financial sovereignty, strengthening the state's financial sovereignty.*

For citation: *Anisiforov T. S. Financial sovereignty as the foundation for the secure and efficient functioning of the financial system of the Russian Federation. Education and law. 2026;(10):15–19. (In Russ.).*

Введение. Суверенитет, объясняет Е.Ю. Грачева, «явление абстрактное, многоаспектное и многоуровневое, проявляющееся в деятельности государства в экономической, политической и иных социальных сферах» [1, с. 66]. Суверенитет государства в различных сферах позволяет судить о его успехах на международной арене, при этом из-за безусловной интеграции национальных финансов в мировую финансовую систему невозможно признание полного суверенитета Российской Федерации в финансовой сфере.

Индикаторами современного состояния финансового суверенитета могут служить различные показатели, но если руководствоваться «новопринятой» методикой в качестве основных воспринимаются две их группы: во-первых, показатели, отражающие уровень развития финансового рынка Российской Федерации, а, во-вторых, показатели его устойчивости к внешнеэкономическим факторам (пункты 2, 3 Методики расчета показателей состояния финансового суверенитета Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 06.03.2026 № 434-р). На примере хотя бы валового внутреннего продукта, участвующего в формировании ряда показателей, можно засвидетельствовать противоречивую картину: с одной стороны, фиксируется замедление экономического роста (в 2025 г. до 1,0 % и, согласно прогнозу, в 2026 г. еще до 0,8 %); с другой, переориентация российской экономики на внутренние источники, в том числе финансирования, что позволяет снижать уязвимость перед «экономическими санкциями» и одновременно укреплять финансовый суверенитет. То есть при всей значимости институализации оценок состояния финансового суверенитета Российской Федерации с точностью признать достоверность итоговых выводов вряд ли получится, поскольку они напрямую будут зависеть от стабильности и сопоставимости значений, участвующих в расчетных формулах.

Несмотря на это, утверждение Методики следует рассматривать в качестве важного шага в публичном управлении финансами и правовом обеспечении финансового суверенитета Российской Федерации, создающего дополнительные юридические предпосылки для формирования национальной финансовой системы, которая бы функционировала в рамках собственного правового поля.

Результаты исследования. Исследования по теме финансового суверенитета длительное время носили характер общетеоретических и исторических и только в последние годы стали чаще получать правовое звучание. При этом благодаря своей многоаспектности тема входит в предмет изучения различных юридических наук, включая конституционное, административное, международное публичное и, конечно, финансовое право. Последнее занимает центральное, системообразующее место в изучении финансового суверенитета, для чего имеется несколько веских причин.

Первая причина – обладание финансовым правом исключительной возможностью целостного охвата всех без исключения направлений публичных финансовых отношений, чего не может быть сделано в рамках других публичных правовых отраслей.

Вторая причина состоит в особом предназначении финансового права, его норм в вопросе материализации государственного суверенитета в финансовой и других сферах. Закономерно, что государство, не обладающее финансовой самостоятельностью и независимостью, не может быть суверенным в политическом, военном, социально-культурном и иных отношениях.

Третья причина заключается в том, что финансовый суверенитет – это непосредственный инструмент и результат для существования общественных отношений, складывающихся в ходе осуществления публичной властью финансовой деятельности по собиранию, распределению, перераспределению и использованию фондов денежных средств для достижения стоящих перед обществом целей и задач [2, с. 780]. Поэтому нормы финансового права, регулирующие данные отношения, одновременно связаны и с регулированием отношений в области обеспечения финансового суверенитета Российской Федерации.

Вопрос о том, как именно следует рассматривать финансовый суверенитет в рамках финансового права, не является решенным. Он может быть раскрыт как объект финансово-правового (или шире – публично-правового) регулирования, или как объект финансово-правовой охраны, или как критерий эффективности финансово-правового регулирования, или как элемент правового статуса публично-правового образования, и в иных качествах. Как бы там ни было, любой из ука-

занных вариантов предполагает его раскрытие в качестве сложносоставного, динамичного (то есть изменчивого) явления, обеспеченного различными, прежде всего, публично-правовыми формами.

Анализ определений ученых и специалистов темы свидетельствует об использовании всех перечисленных подходов. При этом обращает внимание, что даже в большинстве юридических исследований преобладают его общетеоретические, а не отраслевые определения. Н.А. Саттарова под финансовым суверенитетом понимает «возможность государства обладать соответствующими властными полномочиями при осуществлении финансовой деятельности, способность самостоятельно принимать решения и возможность обеспечивать реализацию поставленных задач в сфере публичных финансов» [3, с. 15–17]. В этой же работе формулируется другой важный тезис, в котором обосновывается соотношение финансового суверенитета с категориями «финансовая безопасность» и «финансовая система». Так, финансовая безопасность представляется в виде состояния защищенности финансовой системы, а финансовый суверенитет – независимости государства в управлении финансовыми отношениями, причем и то, и другое, с чем следует согласиться, имеет непосредственное отношение к нормальному функционированию финансовой системы, всех ее звеньев.

Н.В. Омелехина также констатирует, что современная предметная основа финансового суверенитета тесно связана с финансовой системой государства, однако из-за неопределенности последней (в том числе нелегализованности и многоаспектности) затруднено и «создание предметного контура финансового суверенитета» [4, с. 19–32].

В другой работе читаем, что финансовый суверенитет – это «самостоятельное и независимое осуществление государством финансовой деятельности в целях выполнения стоящих перед ним задач и реализации государственных функций» [5, с. 6–8]. Довольно часто встречаются работы, в которых подчеркивается связь финансового суверенитета с имеющимися у государства полномочиями в области образования, распределения и использования бюджетных средств, независимостью и самостоятельностью в сфере осуществления бюджетной политики. Подобные подход неизбежно порождают узкие трактовки финансового суверенитета, сводящие его к конкретному виду, бюджетному, налоговому или фискальному суверенитету, что, конечно же, не позволяет отразить всей полноты данного явления. В результате исследовательское внимание смещается в сторону отдельных видов финансового суверенитета [6–10], тогда как комплексные работы, в которых он

рассматривается как целостное явление, встречаются реже.

Финансовый суверенитет объективно имеет системную природу. Это означает, с одной стороны, необходимость признания его видового многообразия и выделения конкретных видов, а, с другой, их обязательной взаимной связанности между собой, позволяющей только в рамках единой совокупности обеспечивать реальный финансовый суверенитет государства. Понимая финансовый суверенитет как системное явление, Е.Ю. Грачева при раскрытии сущности его отдельного вида представляет, к примеру, налоговый суверенитет как подсистему финансового суверенитета, а не «изолированную» категорию [11, с. 78–85]. Вне сомнения, что разносторонняя финансовая деятельность государства определяет целесообразность обеспечения наряду с налоговым суверенитетом таких видов финансового суверенитета как бюджетный, валютный, суверенитет платежной системы, в банковской сфере и другие. Значение каждого из них в обеспечении финансового суверенитета велико и предполагает реализацию государством разнообразных и масштабных функций в рамках осуществления публичной финансовой деятельности.

Наиболее широкий взгляд на проблематику финансового суверенитета, на наш взгляд, предполагает его рассмотрение в качестве комплексного объекта финансово-правового регулирования и охраны. С позиций действующей правовой доктрины под объектом регулирования принято понимать то, по поводу чего субъекты вступают в общественные отношения, а охраной – то, что подлежит защите, в случае, когда такое отношение нарушено. Финансовый суверенитет обладает высокой ценностью как с точки зрения правового регулирования, так и правовой защиты от противоправных посягательств. При этом в регулятивном отношении он обеспечивает структуризацию компетенции государства в финансовой сфере, а в охранительном – становится объектом финансово-правовой защиты от угроз, посягающих на реализацию соответствующей публично-правовой компетенции в финансовой сфере, ее материальную основу. Практическая осязаемость в данном случае достигается при реализации суверенных полномочий в финансовой сфере, то есть переходе от абстрактного финансового суверенитета к публичной финансовой деятельности государства, которое обязано его обеспечивать и укреплять. Н.В. Омелехина в этой связи, исследуя правовую сущность финансового суверенитета, верно указывает на «отсутствие содержательного анализа полномочий государства, формирующих юридическое наполнение финансового суверенитета,

отсутствие внятной концепции системы суверенных прав и суверенных обязанностей государства в финансовой сфере» [4, с. 19–32]. Через объяснение реализации полномочий по обеспечению финансового суверенитета возможно точнее провести границу между тем, что конкретно государство создает и упорядочивает, и что защищает.

Основная причина, по которой возникает сложность в понимании финансового суверенитета в рассматриваемых качествах, заключается в отсутствии у него четкой предметной основы. Так как финансовый суверенитет проявляется в рамках функционирования финансовой системы государства, именно ее общественные отношения должны быть предметом для регулирования. При этом финансовый суверенитет (полномочия компетентных органов в области его обеспечения и укрепления) не может быть реализован вне финансовой системы государства, которая входит в предмет финансового права. Чтобы перейти из абстрактной декларации в реальный инструмент регулирования его следует привязать к конкретной институционально выраженной сфере, какой выступает финансовая система. Общественные отношения, складывающиеся в рамках функционирования и развития финансовой системы государства, непосредственно влияют на систему и структуру финансового права, то есть в полном объеме охвачены финансово-правовым регулированием. В результате финансовый суверенитет и финансовая система – принадлежащие современному финансовому праву категории и явления.

Заключение. Финансовый суверенитет, подытожим, представляет собой сложное финансово-правовое явление, которое в регулятивном отношении (как объект финансово-правового регулирования) «выстраивает» работу всей финансовой системы государства, а в охранительном (как объект финансово-правовой охраны) – обеспечивает для нее защиту, опираясь при этом в том числе на нормативно установленные показатели, отражающие уровень развития институтов и основных звеньев финансовой системы, их устойчивость к внутренним и внешнеэкономическим факторам.

Список литературы:

- [1] Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность : монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 344 с.
- [2] Грачева Е.Ю. Финансовое право, его предмет // Энциклопедия российского финансового права / под ред. Е.Ю. Грачевой, Р.Е. Артюхина. – Москва : Проспект, 2024. – 928 с.
- [3] Саттарова Н.А. Финансовая безопасность

и финансовый суверенитет государства: вопросы взаимосвязи // Финансовое право. 2023. № 11. С. 15–17.

[4] Омелехина Н.В. Финансовый суверенитет государства: проблемы актуального правового контента // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 8. С. 19–32.

[5] Ягофарова И.А. Финансовый суверенитет Российской Федерации в условиях евразийской интеграции // Финансовое право. 2024. № 9. С. 6–8.

[6] Красюков А.В. Налоговый суверенитет: понятие и содержание // Налоги. 2023. № 1. С. 31–36.

[7] Карасева М.В. Налоговая оговорка, гражданское право и налоговый суверенитет // Финансовое право. 2023. № 4. С. 11–16.

[8] Садчиков М.Н. Правосубъектность публично-правовых образований в аспекте налогового суверенитета Российского государства // Налоги. 2021. № 5. С. 13–17.

[9] Петрова, Г. В. Основные векторы стратегического партнерства России в евразийских и международных интеграционных процессах и политико-правовые проблемы защиты валютного и бюджетного суверенитета / Г. В. Петрова // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – № 2(3). – С. 14–22.

[10] Омелехина, Н. В. К вопросу о фискальном суверенитете государства / Н. В. Омелехина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – Т. 10, № 1. – С. 17–23.

[11] Грачева, Е. Ю. Налоговый суверенитет как подсистема финансового суверенитета / Е. Ю. Грачева // Вестник Российской академии наук. – 2026. – Т. 96, № 1. – С. 78–85.

References:

- [1] Financial Sovereignty of the State: Theory and Legal Reality: A Monograph / Ed. by E. Yu. Gracheva. – Moscow: Norma: INFRA-M, 2024. – 344 p.
- [2] Gracheva E. Yu. Financial Law and Its Subject Matter // Encyclopedia of Russian Financial Law / Ed. by E. Yu. Gracheva, R. E. Artyukhin. – Moscow: Prospekt, 2024. – 928 p.
- [3] Sattarova N. A. Financial Security and Financial Sovereignty of the State: Issues of Interrelation // Financial Law. 2023. No. 11. pp. 15–17.
- [4] Omelekhina N. V. Financial Sovereignty of the State: Issues of Current Legal Content // Topical Problems of Russian Law. 2025. No. 8. pp. 19–32.
- [5] Yagofarova I. A. Financial Sovereignty of the Russian Federation in the Context of Eurasian Integration // Financial Law. 2024. No. 9. pp. 6–8.

[6] Krasnyukov A. V. Tax Sovereignty: Concept and Content // Taxes. 2023. No. 1. pp. 31–36.

[7] Karaseva M. V. Tax Clause, Civil Law, and Tax Sovereignty // Financial Law. 2023. No. 4. pp. 11–16.

[8] Sadchikov M. N. Legal Personality of Public-Law Entities in the Context of the Tax Sovereignty of the Russian State // Taxes. 2021. No. 5. pp. 13–17.

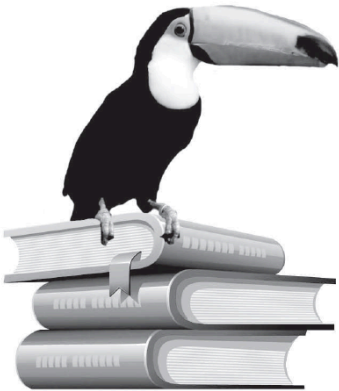
[9] Petrova, G. V. Key Vectors of Russia's Strategic Partnership in Eurasian and International Integration Processes and the Political-Legal

Challenges of Protecting Monetary and Budgetary Sovereignty / G. V. Petrova // International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law. – 2015. – No. 2(3). – pp. 14–22.

[10] Omelekhina, N. V. On the Issue of a State's Fiscal Sovereignty / N. V. Omelekhina // Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Law. – 2014. – Vol. 10, No. 1. – pp. 17–23.

[11] Gracheva, E. Yu. Tax Sovereignty as a Subsystem of Financial Sovereignty / E. Yu. Gracheva // Herald of the Russian Academy of Sciences. – 2026. – Vol. 96, No. 1. – pp. 78–85.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru